

«ПОЭЗИЯ УЛИЦ»

УКРАСИЛА ГОРОД

21 марта в день празднования Всемирного дня поэзии на автобусных остановках в Петербурге появились стихи. Автор проекта – президент фонда «Поэзия улиц» Люся Моренцова, – петербургская поэтесса, общественный деятель. Специальный корреспондент журнала НЕВСКИЙ АЛЬМАНАХ, член Союза писателей и Союза журналистов России Марианна Соломко задала Люсе Моренцовой ряд вопросов.

Автор проекта Люся Моренцова

– Полученные заявки сначала попадают к Людмиле Борисовне Шатохиной – учителю русского языка и литературы и ко мне. Всю первую выборку делим на двоих. Отмечаются самые плохие стихи, графомания, «восьмиглавый дактиль». Оставшийся материал вычитывается заново еще двумя экспертами (они периодически меняются). Затем я снова просматриваю то, что рекомендовано убрать – всегда стараюсь дать

автору шанс. Если есть спорные вопросы, звоню друзьям, например, Владимиру Степановичу Скворцову. Всегда очень страшно выкинуть человека, быть судьей. Бывает, в стихе встретятся настолько яркие метафоры или глубокая, хорошо сформулированная мысль, что это оправдывает другие шероховатости, и мы начинаем переговоры с автором такого будущего шедевра. Деятельность экспертного совета

– Как Вам пришла в голову идея сделать остановки островками, где живут стихи?

– Автобусные остановки сложно назвать искусством, но именно мысль интегрировать современную поэзию в другие виды искусства с целью её популяризации привела к осуществлению этого проекта. Он был задуман мной в августе 2018 года, а в сентябре уже прошли успешные переговоры с компанией «Russoutdoor», и мы приступили к делу.

– Много ли заявок? Это петербургский или общероссийский проект?

– Заявок пока немного, но география интересная: Санкт-Петербург, Ларнака, Прага, Москва, Омск, Липецк, Приморский край, Самара, село Раздольное...

– Что это за стихи украшают остановки, кто авторы стихов?

– В течение уже более чем 10 лет фонд «Поэзия улиц» коллекционирует талантливые стихи, с этой целью проводятся наши фестивали и конкурсы. Треть публикаций на остановках – стихи из этой коллекции, остальные – отобраны экспертным советом инициаторов специально для данного проекта конкурса, среди авторов также и дети.

– Как ваш проект звучит в цифрах на сегодняшний день? Есть ли спонсоры у «Стихов на остановках»?

– Разве что информационные. Проект существует исключительно на средства «Поэзии улиц» и от поступивших заявок участников. При этом, многие поэты буквально растерзали меня за то, что мы сделали платные заявки, но у нас дети – бесплатно, золотая коллекция «Поэзии улиц» – бесплатно. В конце сентября мы сделали одну тестовую остановку. Публикации первых 20 стихов состоялись к 21 марта, сейчас оформляются следующие 30 автобусных остановок, в планах еще 450. Стихи не повторяются. Заявки принимаем до сих пор.

– Куда присылать?

– На сайте «Поэзии улиц» www.streetpoetry.ru и на наших аккаунтах в социальных сетях есть вся информация.

– А как с информационной поддержкой?

– Телеканал «Санкт-Петербург» – наш генеральный информационный спонсор, но проект заинтересовал и НТВ, и Первый Канал, и ТВ-78... Сейчас в интернете гуляют новостные сюжеты об открытии «Поэзии улиц на автобусных остановках», интервью с поэтами-участниками, к выходу готовится передача Первого Канала, целиком посвященная проекту и ярким его представителям. Как организатор, я очень рада такому отклику от СМИ и надеюсь на положительный общественный резонанс.

– Расскажите подробнее про экспертный совет. Кто и как отбирает стихи для остановок?

в этой своей части похожа на ЛИТО. Вместе с автором мы доводим стих до блеска. Если по каким-то причинам это не происходит, произведение не публикуется. Дальше отобранным стихам присваиваются номера, и они становятся анонимными, мы отправляем их в компанию «Russoutdoor» на рассмотрение, где с ними знакомятся Генеральный директор Дмитрий Орлов, директор по развитию Людмила Васильева и маркетолог. Было несколько моментов, когда стихи прошли наш отбор и качественно соответствовали, но их не включили. Это связано с общим негативом, например, или депрессивностью текста. Мы не хозяйева остановок, но в глубине души я абсолютно согласна с желанием сделать город лучше и чище, в том числе информационно. Поэтому я не пользуюсь своим авторитетом для того, чтобы «пропихнуть» какое-нибудь талантливое деструктивное произведение. Для чего нужна анонимность произведений в последней инстанции отбора? Многие поэты прислали несколько заявок, и в них вполне достойные стихи. Для того, чтобы сфокусировать внимание экспертного совета исключительно на талантливых текстах, а не на именах, мол, Иванова мы уже брали, теперь давайте возьмем Петрова, и разработана эта система отбора. Я и сама, как автор, приняла участие в конкурсе, безуслвно, анонимно.

– Вы работаете с молодыми поэтами над стихами...

– Да, это всё живой разговор, либо переписка. К примеру, моя находка – Илья Перин – 10 лет. Я редактировала все три его произведения, которые будут на остановках. Получилось шедеврально. Если закрыть «Илья Перин, 10 лет» и название «Мама во Франции», то автором такого стихотворения представляется совершенно зрелый мужчина, очень тоскующий по близкому человеку. Мы специально опубликовали этот стих на Московском проспекте, пускай мамы, которые уезжают куда-либо, понимают и знают, что с их детьми происходит. Среди стихов о Петербурге есть прекрасный стих девушки из Омска. Наш город её глазами засиял новыми яркими, почти детскими красками, а мы все здесь пресыщены. Потрясающие метафоры в произведении Луизы Карнауховой, она буквально окунула нас в Кипрское море. Её стихотворение я считаю одной из маленьких побед нашего проекта – за него мы боролись.

– Какие задачи вашего проекта, помимо эстетических?

– Хочется донести до нашей писательской аудитории, что это не только молодёжный проект. «Поэзия улиц» – это не союз писателей, но общественная организация, задача которой не только поиск талантливых поэтов, но и продвижение их произведений. Мы отбираем самые достойные стихи, независимо от возраста и статуса авторов, абсолютно разные по тематике. Мы помогаем людям узнать, чем

бьётся сердце поэта сегодня. Аудитория, например, этого проекта – миллионы читателей (без преувеличения).

– Благодаря Вашему проекту, у поэзии есть будущее: минимум на полгода у тех стихов, которые будут на остановках – с апреля по сентябрь 2019 года...

– Если мир не накроется медным тазом в ближайшее время, Поэзии всё равно быть. И она в чём-то сродни руководству к жизни, я знаю это по себе. Например, когда я искала ответы на свои вопросы в момент душевного взросления, не было такого обилия прикладной литературы, как сейчас, на все случаи жизни: «Как выйти замуж», «Как похудеть», «Как стать звездой за три дня»... Сейчас у нас есть руководства ко всему, проблема в том, что они не работают. Стихи – это тоже руководство, но другого рода. Стихи работают, и это очень тонкая и чуткая работа души человеческой – и той, что их создает, и той, что читает. Наверняка у каждого есть стихи, которыми он руководствовался в те или иные моменты жизни. Человек, пустивший в своё сердце стихи, доверившийся автору, будет искать этого автора... Поэтому мы в большой ответственности за то, что создаём.

– Люся, такой объёмный вопрос. Что для Вас является поэзией? Как поэзия, в чём-то элитарное искусство, может сочетаться с массовым – с экспозицией стихов на остановках?

– В моём понимании, Поэзия с большой буквы «П» – листок, на котором написан хороший стих, абсолютно самодостаточен. Когда я вижу достойный текст, я всегда думаю, что сделать, чтоб донести его до людей. Автобусная остановка – это тот же листок. И для этого не нужны никакие спецэффекты, кроме хороших стихов.

– Как по-вашему – что самое главное в стихах?

– Мысль. Сейчас очень много произведений без мысли, так называемый поток сознания в худшем смысле этих слов. И к этой мысли должна быть достоверность переживания. Ничто не оправдывает плохие стихи.

– А как с эмоциональной составляющей? Есть сборники того, что стих должен цеплять...

– Разве мы можем всех измерить своим сердцем?

– Как Вы относитесь к мелодекламации? Я слышала интересные отзывы о Вашем авторском проекте «Стихи в темноте» – там была музыка.

– Прекрасно отношусь, это замечательное искусство. Здорово, когда люди занимают тем, что умеют делать. Когда я создавала «Стихи в темноте», специализисты из студии видеопроизводства «Корень», ранее работавшие на телевидении и занимавшиеся озвучкой кино, помогали мне подбирать музыку. Они предложили такие интересные музыкальные решения, которые мне бы в голову не пришли.

– У Вас очень разные проекты: «Стихи в темноте» – камерный театралитованный перформанс для небольшого круга лиц, «Поэзия улиц» – общегородской масштабный проект, как говорится, – для народа. Как по-вашему – поэзия должна быть вездесуща?

– Проект «Стихи в темноте» существует абсолютно для всех, не для избранного круга. Для того, чтобы осуществить это предствление, своего рода спектакль, необходимы некоторые условия. Например, я использую живые свечи как дополнительное изобразительное средство, общающее самостоятельную мысль. Прошло всего три таких вечера, а мне уже пишут ВКонтакте: «А за сколько Вы согласитесь вести стихи в темноте»? Сейчас такое время, когда воруют всё, и иногда даже не понимают этого. Интернет способен подменить авторства. «Стихи в темноте» – это история, составленная из моих личных стихов, дополненная изобразительными средствами. Этому даже сложно подобрать жанровое соответствие. Я опрашивала зрителей, с тем чтобы они помогли мне на основе своих впечатлений сформулировать – что это. Ответы такие: «полная перезагрузка чувств», «сокровенный опыт переживания души»... Как это можно вести? Это можно только создать.

– Да, начинали с анонимного искусства и вступаем в новую эру анонимности, когда произведение или идея, проект уходят в народ, и концов не найти... «Стихи в темноте» – о чём они?

– В центральную часть я включила поэму об Иове многострадальном. О чём вся постановка, если философски сформулировать? Она о том, что глубочайшие духовные и религиозные вопросы, как самые главные вопросы, приходят в жизнь через простые ситуации и обычные обстоятельства, когда всё идёт не так, как мы хотим. В композицию вошли стихи о коммунальной квартире, о Петербурге, о предательстве и любви, о весне, о Пасхе, о деньгах, о нашей стране... Зачем рассказывать, приходите!

– Когда следующие «Стихи в темноте»?

– 20 мая в Центральном выставочном зале «Манеж».

– Считаете ли вы себя поэтом? Или поэтессой?

– Поэт – это человек, идущий за образом, «отнимающий аромат у живого цветка». Я, всё-таки, иду за мыслью. Не знаю, кто я. Но не люблю слабые стихи и стараюсь их себе не позволять. Случается, замечаю спустя время что-то, что мне не нравится. Автор не всегда всё видит сразу.

– А вот есть авторы, которым диктуется свыше...

– Я считаю это признаком незрелости. Если говорить об образности... Пегас – это сильный конь, ещё и крылатый. Представляете, какая мощь! Так вот поэт начинается тогда, когда он понимает, что Пегас должен быть обуздан, а не когда поэт обуздан

Мисс-поэзия

Любопытная пассажирка...

Пегасом. Мысль должна быть мощная и сильная, несущая огромную энергию. И поэт не имеет права быть нечестным и недоверчивым. История учит нас тому, что поэт может и заблуждаться, но всё же он обязан быть чистосердечен. Если поиска нет, то и мысли нет.

– Как Вам приходят стихи?

– Это всегда по-разному. Иногда по наитию – это первая строчка. Если мне удобно, я могу записать строку или строфу с основной мыслью, чтоб потом вернуться к ней. Иногда сначала рождается замысел, потом я изучаю материал, потом вынашиваю нечто в себе и только после создаю. Иногда пишу на заказ, но от этого устаёт душа.

– Можно ли сказать, что все выразительные средства, предложенные золотым и серебряным веком, уже исчерпаны, весь арсенал известен, и современным поэтам приходится лишь комбинировать и эквилибристически ухищряться, чтобы как-то разнообразить свой поэтический язык? Не потому ли и прибегают к дополнительным видам искусства, к синестезии?

– Я так не считаю. Ничего не нужно придумывать, всё есть. Было бы что сказать. У великих поэтов, вошедших в мировую историю, прекрасный баланс мысли и мастерства. Давайте вспомним Данте «Божественную комедию». На тот момент в историческом контексте это вообще было событием невероятного масштаба, это было смело, на вульгарной латыни – для простолюдинов, когда искусство было элитарным. Тогда поэзия брала и вела всех за собой. Она и сейчас должна быть такой. И это моя позиция и в отношении к другим видам искусства. Я не за то искусство, ко-

торое заставляет человека куда-то нестись, а за то, которое заставляет его остановиться и изменить себя или свою жизнь.

– Как раз остановки и способствуют тому.

– Да, остановки дают возможность сообщить людям многое, и то, что не перевелись те, кто пишут стихи. Проектом горжусь.

– Какие планы на книжный салон?

– Надеюсь реализовать фестиваль «Поэзия улиц 2019», цель которого – поиск талантливых поэтов и их произведений.

Вообще, это непередаваемое ощущение нужности и правильности того, что я делаю. Думаю, на сегодняшний день «Поэзия улиц» – самый масштабный проект в России по продвижению современной поэзии. Посудите сами, в августе в День Государственного флага Российской Федерации на поэтический концерт и ожившие лазерные картины в современных стихах и образах мы собрали 1500 зрителей! В минувшем году на Санкт-Петербургском международном культурном форуме мы представили современную поэзию по результатам конкурса, в котором приняли участие 76 регионов России, и собрали аншлаг в театре Эстрады им. А. Райкина, а это еще 550 человек! Про стихи на автобусных остановках уже говорили – это аудитория в несколько миллионов читателей.

– Как Вам хватает сил воплощать такие крупные проекты?

– Я могу работать без выходных много часов в сутки. Я не измеряю время днями и часами, а мыслю сделанными проектами. Правда, потом бывает такая стадия усталости, что я слышу, как журчит в квартире вай-фай и отключаю его, так как выносить не могу. Все грандиозные проекты очень энергозатратны. Я всегда, как манны небес-

ной, жду первую неделю Поста. Отключаю все телефоны, даже термин себе такой придумала: «нащупать точки души». Душа – она очень тоненькая, восприимчивая, когда убиралась всё чужое, навязанное, наносное – словно заново возрождаешься.

– Вы читаете много стихов – и хороших, и плохих. Как это влияет на Вас?

– Опустошает. О книжном салоне думаю, как о штанге с весом, к которой нужны силы, чтобы подойти.

– Понятно, что если в Книжной лавке писателей книги ждут своего целевого покупателя, на остановках стихотворения будут читать люди разных интересов, не причастные к поэзии, аудитория широка...

– А вдруг мы кого-то спасём? Как живёт обычный среднестатистический человек? Он проснулся, включил телевизор, и вместе с ним – информационный шум, после телевизора он включает наушники, садится в метро – там полно рекламы – купите то, это, другое, потом приходит на работу, посвящает себя не себе, времени на душу и эстетическое нет, потом возвращается домой, ужинает и отдыхает. И всё сначала. Вопрос – где стихи? Их нет. Их нет вообще в этой матрице, в этой системе мира. А тут человек стоит в наушниках – а на остановке вдруг стихи. Он, может, раз 50 в месяц бывает на этой остановке – и хоть однажды это точно прочтёт. И если это настоящие стихи, несущие свет и любовь, которые сообщают ему нечто жизненно необходимое, в том числе и душе-спасительное – это же великое дело, которое я бы хотела продолжать и дальше.

